

2.3. Противодействие коррупции.

В проекте Концепции взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции на период до 2016 года отмечено, что эффективная борьба с коррупцией сегодня немыслима без ответственного гражданского общества, умеющего критиковать и контролировать власть, заставляющего её работать в своих интересах. При этом государство не должно «управлять» добровольными объединениями граждан, а поддерживать их, расширяя возможности их участия в государственных делах.

Этот тезис уже на протяжении ряда лет последовательно реализуется в Ульяновской области во всех направлениях взаимодействия гражданского общества и власти, в том числе, в реализации антикоррупционной политики.

Федеральным законодательством о противодействии коррупции установлены единые требования к организации антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации. В то же время антикоррупционная работа в каждом из российских регионов имеет свою специфику, обусловленную, в числе прочих факторов, степенью готовности власти к диалогу с гражданским обществом по обеспечению последней возможности участия в решении традиционной российской проблемы мздоимства.

Организация антикоррупционной работы в Ульяновской области по сравнению с другими субъектами России отличается двумя особенностями. Первой является практика консолидации усилий органов государственной власти Ульяновской области с усилиями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по выявлению и предотвращению коррупционных правонарушений. Эта тенденция была заложена в заключённом в 2009 году соглашении Губернатора Ульяновской области с руководителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, наделённых функциями правоохранительных органов. В этом соглашении стороны договорились совместно принимать меры по выявлению и устранению проявлений коррупции. На практике это соглашение реализуется путём участия представителей правоохранительных органов в работе областных общественных советов, комиссий, рабочих групп и иных совещательных и координационных органов, созданных при Губернаторе и Правительстве Ульяновской области: Совете безопасности при Губернаторе Ульяновской области, Межведомственном совете при Правительстве Ульяновской области по вопросам государственного и муниципального финансового контроля в Ульяновской области, Координационном совете по реализации антикоррупционной политики в Ульяновской области и других.

Подобная практика распространена далеко не во всех субъектах России. Многие российские субъекты не имеют аналогичных соглашений, что сокращает и обедняет варианты плодотворного сотрудничества

федеральных и региональных органов государственной власти по объединению усилий в сфере противодействия коррупции.

Другой важнейшей особенностью антикоррупционной политики Ульяновской области стала реализация пункта 4 статьи 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающего в качестве одного из направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью. В Ульяновской области это было реализовано путём учреждения в 2009 году по инициативе Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова государственной должности Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области – должностного лица, исполняющего установленные региональным законом «О противодействии коррупции в Ульяновской области» функции профилактики коррупции в государственных органах Ульяновской области, иных органах и организациях, независимого в исполнении своих функций от решений государственных и муниципальных органов. Решение о создании должности Уполномоченного по противодействию коррупции было основано на нормах статей 5 и 6 Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Российской Федерацией принятием Федерального закона от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ, в соответствии с которыми государства-участники Конвенции должны обеспечивать наличие органа или органов, осуществляющих предупреждение (профилактику) коррупции с необходимой для этого самостоятельностью для эффективного выполнения своих функций и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния, обеспечения необходимыми материалами и ресурсами и специализированным персоналом.

За прошедший период работы при непосредственном участии Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области была создана организационная структура по противодействию коррупции в исполнительных органах государственной власти Ульяновской области и органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области. Она представляет собой способ организации работы государственных и муниципальных органов по выполнению требований федерального антикоррупционного законодательства по отдельным направлениям.

Среди таких направлений:

- ▲ проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- ▲ вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики;
- ▲ взаимодействие со СМИ по освещению темы коррупции;
- ▲ оценка работы комиссий по урегулированию конфликта интересов;
- ▲ оценка успешности применения в школах Ульяновской области

элементов антикоррупционного образования и воспитания;

- ▲ анализ качества рассмотрения властными органами обращений граждан, содержащих факты коррупции;
- ▲ анализ качества реализации ведомственной или муниципальной целевой антикоррупционной программы.

Каждое из направлений курируется профильным специалистом.

Созданная система позволяет Уполномоченному по противодействию коррупции в Ульяновской области ежеквартально осуществлять выездной мониторинг качества выполнения требований антикоррупционного законодательства. Результаты работы оцениваются по более чем 300 показателям и отражаются в публикуемой в открытом доступе в интернет рейтинговой таблице. Проводимый мониторинг является и своеобразным ориентиром и стимулом для государственных органов в реализации ими мер по профилактике коррупции.

Уполномоченный по противодействию коррупции в Ульяновской области выполняет функции профильного антикоррупционного органа, работающего в сфере профилактики коррупции. По мнению ряда экспертов именно такая составляющая противодействия коррупции, как предотвращение коррупционных проявлений, недостаточно используется не только органами власти, но и самим гражданским обществом во взаимоотношениях с населением. Совершенное коррупционное преступление ассоциируется в глазах большинства населения, с одной стороны, как следствие деяния конкретного лица, с другой стороны – как безвыходная ситуация, способ поведения в рамках российских реалий. В этой связи в сознании людей возникает противоречие между констатацией пагубности коррупционной практики для развития страны, с другой стороны – осознанием ничтожности собственных усилий по борьбе с ней и неэффективностью борьбы с ней.

В преодолении такого общественного скепсиса может помочь лишь планомерная организация профилактических мероприятий, в ходе которых основными инструментами воздействия должны стать убеждение людей в необходимости участия каждого в предотвращении коррупционных правонарушений и выполнении всех установленных законодательством антикоррупционных мер.

Важнейшее значение среди реализуемых в Ульяновской области антикоррупционных мер имеет проводимый Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области антикоррупционный анализ проектов нормативных правовых актов. Этот вид антикоррупционной работы отсутствует в других субъектах Российской Федерации. В отличие от антикоррупционных экспертиз, проводимых разработчиками проектов нормативных правовых актов, антикоррупционный анализ является своеобразным «взглядом со стороны» независимого органа на подготовленные документы. Он позволяет выявлять и устранять коррупциогенные нормы, которые не выявили или выявили, но не устранили разработчики нормативных актов. Важной особенностью этого анализа

является рассмотрение документов во взаимосвязи с другими правовыми актами, в том числе, и ненормативного характера, а также с практикой правоприменения нормативных актов. Иными словами, если из какого-либо источника информации следует, что реализация того или иного нормативного акта сопровождается проявлениями коррупции, то уполномоченный орган проводит проверку и в случае подтверждения информации готовит и направляет разработчику правового акта с коррупциогенными нормами соответствующее экспертное заключение, которое является обязательным для рассмотрения.

Антикоррупционному анализу подлежат все без исключения проекты постановлений Губернатора и Правительства Ульяновской области, проекты областных законов. В 2011 году Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области было проанализировано 1252 проекта постановлений Губернатора, Правительства Ульяновской области, законов Ульяновской области, из которых в 162 проектах были выявлены коррупциогенные нормы. Положения, способные привести к проявлениям коррупции, были выявлены и в нескольких ранее утверждённых региональных актах. Информация о всех недоработках направлена разработчикам. Все выявленные коррупциогенные факторы были устранены. Общая оценка коррупционных последствий принятия правовых актов без проведения антикоррупционного анализа позволяет предположить, что в случае безусловной реализации всех выявленных коррупциогенных норм размер потерь областного бюджета Ульяновской области из-за проявлений коррупции, по данным Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области, мог бы составить 2,9 млрд. рублей.

Антикоррупционный анализ позволяет выявлять управленческие действия с наибольшим риском проявления коррупции. В этой связи важным шагом по профилактике коррупции в исполнительных органах государственной власти Ульяновской области стало создание Уполномоченным по противодействию коррупции совместно со Счётной палатой Ульяновской области системы независимой оценки разрабатываемых исполнительными органами государственной власти проектов областных целевых программ. Созданная комиссия по областным целевым программам детально анализирует финансово-экономическое обоснование планируемых расходов, что позволяет исключать коррупциогенные нормы и необоснованные расчёты на стадии подготовки нормативных актов. Работа комиссии в 2011 году позволила отклонить недостаточно обоснованные бюджетные заявки на сумму порядка 8,5 млрд. рублей.

В ближайшей перспективе деятельность Уполномоченного по противодействию коррупции дополнится ещё одним направлением – формированием базы данных зон повышенного коррупционного риска в управленческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также разработкой чёткого механизма информирования представителей нанимателя государственных гражданских

служащих Ульяновской области о выявленных контрольными органами фактах их виновных деяний по неэффективному использованию бюджетных средств и имущества субъекта Российской Федерации в процессе их управленческой деятельности.

Важным стимулом и практическим пособием для участия представителей гражданского общества в проведении ими антикоррупционных исследований нормативных актов является размещение экспертных заключений Уполномоченного по противодействию коррупции в открытом доступе в интернет. Эта пока единственная в России практика была положительно оценена экспертами «круглого стола» по вопросам развития гражданского общества, состоявшегося в апреле 2010 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В числе важнейших профилактических мер, которые реализует Уполномоченный по противодействию коррупции в Ульяновской области, следует назвать практику внедрения элементов антикоррупционного образования и воспитания в региональный компонент в обучении отдельных предметов по разработанным им с привлечением специалистов Ульяновского института повышения квалификации и переподготовки работников образования методическим рекомендациям «Противодействие коррупции через образование» и учебному пособию «Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей». Пособия получили рекомендацию Министерства образования Ульяновской области для использования на уроках в старших классах школ Ульяновской области. К концу 2011 года в большинстве школ Ульяновской области на уроках истории, обществоведения, права, экономики в старших классах уже использовались примеры негативного воздействия коррупции на экономику и общество.

В успехе реализации антикоррупционной политики немаловажное значение имеет отношение общества к выполнению властными органами своих обязанностей по предотвращению коррупции. Важнейшим элементом формирования такого отношения является оценка степени распространённости коррупции на той или иной территории.

В России в настоящее время не имеется официально утверждённой и рекомендованной для использования системы оценки уровня коррупции в том или ином субъекте Российской Федерации. В связи с отсутствием такой системы роль своеобразных аудиторов берут на себя различные организации, проводящие такую оценку по разным и, зачастую, не публичным критериям. Наиболее распространённые рейтинги коррупционности связывают с международной некоммерческой организацией «ТранспаренсиИнтернейшнл», которая оценивает уровень коррупции в разных государствах без оценки коррупционности отдельных административно-территориальных единиц. Среди российских исследовательских организаций следует назвать автономную некоммерческую организацию «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства», Межрегиональную общественную организацию «Комитет по борьбе с коррупцией» и некоторые

другие. Общим для всех этих организаций в оценке ими уровня коррупции является то, что каждая из них применяет отдельные методы оценки коррупционности (данные социологических исследований, результаты рассмотрения обращений граждан и т.п.), что несёт элемент случайности и не может служить достоверной оценкой уровня коррупции.

К примеру, в 2011 году активное общественное обсуждение получил рейтинг коррупционности субъектов Российской Федерации, составленный российским интернет-ресурсом «Паблик.РУ» по результатам контент-анализа электронных СМИ, имеющихся в базе этого ресурса. Главным критерием для оценки степени коррупционности субъекта стал размер финансовых средств, полученных преступным способом при совершении преступлений коррупционной направленности в том или ином субъекте РФ, информация о которых имела в СМИ. Фактически вывод о степени «коррупционности» субъекта делался на степени распространённости информации о фактах коррупции в СМИ, что одновременно входит в противоречие с Конвенцией ООН против коррупции, призывающей государства, присоединившиеся к этому документу, создавать условия для распространения информации о коррупции, то есть, стимулировать освещение темы коррупции. Кроме того, указанный подход неверно интерпретирует выявленные факты коррупционных преступлений в качестве отрицательной характеристики органов власти региона, в то время, как выявление подобных фактов – это заслуга работы правоохранительных органов в субъекте Российской Федерации, то есть, положительный фактор в противодействии коррупции. Имеется ряд примеров того, что общественная оценка уровня коррупции в том или ином субъекте Российской Федерации достаточно высока, однако уголовных дел по данным фактам правоохранительными органами не возбуждается, что также может быть одним из проявлений коррупции в силовых органах этих регионов.

Ряд организаций, оценивающих уровень коррупции, используют социологические исследования в качестве единственного метода. Измеряя уровень коррупции на той или иной территории, исследователи фактически измеряют степень отношения общества к проявлениям коррупции и степень готовности населения к совершению коррупционных поступков, то есть, ни что иное, как общественное осознание той или иной проблемы.

В практике исследований в Ульяновской области имеется пример, когда при прочих примерно одинаковых условиях (постоянное руководство, неизменность социально-экономического положения и т.п.) степень оценки уровня коррупции в одном из муниципальных образований Ульяновской области за один год выросла почти вдвое. Эксперты утверждают, что на самом деле уровень коррупции за год практически не изменился, изменилось отношение общества к этой проблеме. И действительно, именно за прошедший год, отделявший два исследования, в федеральных и региональных СМИ проблема коррупции приобрела очень высокую значимость.

Использование социологических исследований в качестве единственного метода определения уровня коррупции исключает из инструментария исследователя иные способы оценки степени коррупционности. Например, очень показательной, но совершенно не используемой ни в одной системе общественной оценки уровня коррупции, является статистика правоохранительных органов, степень исполнения обеспечивающих мероприятий по снижению уровня коррупции, данные экономической и социальной статистики региона, результатов реализации антикоррупционных мер в органах власти и др.

В целях разработки системы оценки коррупционности на основе комплексных показателей Уполномоченный по противодействию коррупции в Ульяновской области совместно с автономной некоммерческой организацией «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (г. Москва) разработал и приступил к реализации прикладной многофакторной программы проведения ежегодного мониторинга уровня коррупции в Ульяновской области с использованием данных правоохранительных, статистических органов и результатов социологических исследований, которая в перспективе позволит на основе официальных и проверяемых комплексных данных с более высокой точностью измерять уровень коррупции в Ульяновской области, в том числе, в разрезе муниципальных образований Ульяновской области, выявлять «узкие места» в системе антикоррупционной политики, обеспечить сравнимость результатов и ввести принцип состязательности как способ снижения уровня коррупции.

Важное значение для организации антикоррупционных мер имеет утверждённая в 2008 году областная целевая программа «Противодействие коррупции в Ульяновской области» на 2008-2012 годы», которая в 2010 году была переработана в части включения в качестве соисполнителей ряда некоммерческих организаций, принимающих участие в реализации антикоррупционной политики. По аналогии с этой программой аналогичные программы были разработаны и утверждены во всех муниципальных образованиях и исполнительных органах государственной власти Ульяновской области.

Областная целевая программа предусматривает финансирование отдельных мероприятий, направленных на создание возможности привлечения институтов гражданского общества к реализации антикоррупционной политики. Так, важнейшим мероприятием стал проведённый Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области в 2011 году впервые в истории нашего региона специальный конкурс на выделение государственного гранта для некоммерческих организаций, участвующих в реализации антикоррупционной политики. Этим конкурсом общественные объединения получили возможность реализовать на средства областного бюджета Ульяновской области свои антикоррупционные проекты. Итоги конкурса были подведены 9 декабря 2011 года, в Международный день борьбы с

коррупцией. Аналогичный конкурс планируется провести и в 2012 году, но уже с большей грантовой суммой.

Противодействовать коррупции невозможно без эффективной «обратной связи» с жителями области. В этих целях на сайте Уполномоченного по противодействию коррупции функционирует страница, предоставляющая возможность любому желающему направить обращение, в том числе, анонимное, с фактами коррупции, а также обратиться на «антикоррупционную горячую телефонную линию». За 2011 год такой возможностью воспользовались более 100 человек. Посещаемость сайта Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области в декабре 2011 года достигла 8150 посещений (более 260 посещений в день) при общем количестве просмотренных страниц в течение месяца в размере около 35000.

Внимание ульяновцев на проблему коррупции было обращено проведённым в прошлом году конкурсом социальной антикоррупционной рекламы и конкурсом среди средств массовой информации на лучшее освещение темы коррупции. Лучшие редакции, журналисты и авторы творческих работ были награждены памятными призами. В течение года в муниципальных и областных СМИ публиковались материалы по проблеме коррупции и противодействия ей, активно развивается блогосфера. Этими публикациями проблеме противодействия коррупции придаётся общественный резонанс, что стимулирует общественность на повышение степени участия в реализации антикоррупционной политики.

Положительный опыт усилий государственных и муниципальных органов и гражданского общества Ульяновской области по противодействию коррупции отмечен руководителями всероссийских и межрегиональных антикоррупционных общественных объединений, участниками «круглого стола» по вопросам развития гражданского общества, прошедшего в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в апреле 2010 года, на заседании Координационного совета при Главном управлении Минюста России по Нижегородской области, прошедшего 21.10.2011 в Самаре с участием Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкина, и др.

Несмотря на то, что организационных аналогов должности Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области в других субъектах Российской Федерации пока не создано, заинтересованность в изучении опыта нашей работы и создании аналогичной должности проявляли специалисты, ответственные за организацию антикоррупционной работы в органах государственной власти Республики Татарстан, Иркутской, Пензенской, Самарской областей, поскольку особенности созданной в Ульяновской области организационной структуры стимулируют антикоррупционную деятельность в регионе и подтверждают эффективность мировой практики институционализации антикоррупционной политики.

Антикоррупционная работа в органах государственной власти Ульяновской области

Установленные федеральным законодательством требования к организации мер по противодействию коррупции в органах государственной власти призваны создать препятствия для возникновения коррупции в реализации этими органами своих полномочий.

Число этих мер достаточно велико, они применяются на различных этапах управленческой деятельности властных органов. Все антикоррупционные меры, применяемые как в органах государственной власти, так и в других органах, условно можно разделить на две большие группы: меры, направленные на профилактику коррупции при принятии органами государственной власти управленческих решений, и меры, направленные на исключение предпосылок для проявления коррупции путём предъявления особых требований к лицам, принимающим эти решения.

К первой группе мер можно отнести антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, разработку, утверждение и реализацию ведомственных целевых антикоррупционных программ, вовлечение в процесс принятия управленческих решений, затрагивающих права граждан, представителей институтов гражданского общества. Во вторую группу мер входят осуществляемый представителем нанимателя государственных органов контроль за соблюдением требований к лицам, претендующим на замещение должностей государственной гражданской службы, урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Главным отличием первой группы мер от второй является направленность профилактики коррупции. В первом случае профилактика коррупции осуществляется в отношении деятельности государственных служащих, во втором случае – в отношении них самих как потенциальных участников коррупционных деяний. Количество мер как первой, так и второй группы достаточно обширно, эта деятельность может занимать достаточно большую долю рабочего времени государственных служащих. При этом федеральное антикоррупционное законодательство ориентирует государственные органы на вовлечение представителей гражданского общества в реализацию антикоррупционных мер как первой, так и второй групп.

Любое управленческое решение основано на нормах права, установленных соответствующими нормативными правовыми актами. В целях исключения из действующих правовых актов норм, содержащих коррупциогенные факторы, и недопущения включения в проекты правовых актов положений, способных привести к проявлениям коррупции, органы государственной власти Ульяновской области в пределах своих полномочий, установленных Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов», проводят экспертизу проектов нормативных правовых актов и уже вступивших нормативных актов, которая является одной из важнейших мер профилактики коррупции.

Несмотря на то, что требования федерального законодательства вступили в силу ещё в 2009 году, доля проектов нормативных правовых актов, прошедших антикоррупционную экспертизу, была к концу 2009 года далека от стопроцентного значения. В конце 2010 года доля таких актов приблизилась к 90 процентам, в конце 2011 года практически все проекты нормативных правовых актов Ульяновской области, подготавливаемых государственными органами Ульяновской области, проходили внутреннюю экспертизу.

Впрочем, сопоставление результатов проводимых государственными органами собственных экспертиз проектов нормативных актов с результатами работы Уполномоченного по противодействию коррупции, выявившего в проектах нормативных актов Ульяновской области в 2009, 2010 и 2011 годах коррупциогенные нормы в 26, 19 и 13,5 процентов проектов нормативных актов соответственно, позволяет предположить, что качество проводимых государственными органами экспертиз, хотя и улучшается, но пока остаётся недостаточно высоким. И причиной этого нельзя назвать нежелание разработчиков правовых актов выявлять и устранять коррупциогенные нормы. Как показывает практика, полноценную и действенную экспертизу документа могут провести лишь лица, не принимавшие участие в его разработке. Это ещё раз подчёркивает правильность решения руководства Ульяновской области в создании специализированного экспертного органа, занимающегося исключительно вопросами антикоррупционного анализа документов.

В то же время ряд принятых мер позволили сократить долю нормативных актов с коррупциогенными факторами. Серия обучающих семинаров с юристами государственных органов, проведённых Уполномоченным по противодействию коррупции в Ульяновской области совместно с государственно-правовым департаментом Правительства Ульяновской области, повышение квалификации государственных гражданских служащих по антикоррупционной тематике и другие меры снизили долю проектов нормативных актов с коррупциогенными факторами за 2 с небольшим года почти вдвое. Снижение количества выявленных коррупциогенных норм в проектах нормативных актов органов государственной власти Ульяновской области подтверждается статистикой органов прокуратуры Ульяновской области.

Важной составляющей в организации антикоррупционной работы властных органов стала их ориентация на вовлечение общественности в процесс нормотворчества, то есть, одного из основных направлений деятельности власти, путём размещения на официальных сайтах органов государственной власти текстов проектов подготавливаемых ими проектов нормативных правовых актов. Федеральным законодательством данное требование установлено лишь для федеральных органов исполнительной

власти, однако органы государственной власти Ульяновской области, публикуя в открытом доступе разрабатываемые ими проекты документов, создают возможность реального участия в экспертизе независимых экспертов, уполномоченных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы. Эта реализуемая в нашем регионе практика также нова для многих других субъектов Российской Федерации.

К сожалению, активность представителей гражданского общества в лице граждан и организаций, аккредитованных в качестве независимых экспертов на проведение независимой антикоррупционной экспертизы, пока невысока. В Ульяновской области с 2009 года аккредитацию независимого эксперта получило чуть более 10 граждан и несколько юридических лиц, а количество проведённых ими независимых экспертиз проектов нормативных актов минимально.

Это является причиной того, что количество поступающих разработчикам правовых актов замечаний и предложений на опубликованные в интернет проекты минимально. Причиной этого уже нельзя назвать их недоступность для населения. Скорее всего, невысокая активность общества связана с усложнением деятельности властных органов и подготовки ими узкоспециальных документов, в которых зачастую может разобраться лишь опытный юрист, имеющий достаточно свободного времени. Тем не менее, активизация участия гражданского общества в подготовке нормативных актов безусловно необходима и является перспективным направлением противодействия коррупции.

Важнейшим инструментом снижения уровня коррупционности принимаемых органами государственной власти управленческих решений является привлечение представителей гражданского общества в качестве заинтересованных наблюдателей в процесс государственного управления. В Ульяновской области уже стало устоявшейся практикой включение представителей некоммерческих организаций, средств массовой информации, других представителей гражданского общества в составы создаваемых при органах государственной власти общественно-консультативных советов. Сотни людей, в том числе представляющих десятки некоммерческих организаций и не работающих в государственных органах, осуществляют функции общественного контроля за принимаемыми решениями властных органов. Например, большинство членов координационного совета по реализации антикоррупционной политики в Ульяновской области не являются государственными гражданскими служащими или муниципальными служащими. Эта практика стала важным достижением ульяновского гражданского общества и подтвердила открытую позицию руководства Ульяновской области, основанную на обязательности учёта мнения жителей региона при принятии общественно значимых решений. Безусловно, в практике работы бывают и исключения из этого правила, однако такие случаи достаточно немногочисленны и не могут рассматриваться как сложившаяся тенденция.

Последовательность действий по вовлечению представителей гражданского общества в процесс принятия решений можно проследить по исполнению мероприятий ведомственных целевых антикоррупционных программах органов государственной власти, в ходе реализации которых проводится работа, направленная на вовлечение общественности в проводимую государственными органами антикоррупционную деятельность путём сбора и анализа сообщений о фактах коррупции, организации работы «горячей линии» о фактах коррупции в подведомственных учреждениях, создании рабочих антикоррупционных групп в органах власти с участием общественности. Телефоны, по которым можно сообщить о факте коррупции в органах власти, опубликованы на сайтах всех государственных органов и периодически объявляются в СМИ.

Следует отметить, что сайты государственных органов приобретают всё большее значение для организации антикоррупционных мер. На всех сайтах органов государственной власти имеются специальные разделы по профилактике коррупции, появилась практика опубликования информации о принятых ими антикоррупционных мерах по профилактике коррупции, иная информация, позволяющая каждому жителю региона ознакомиться с ходом исполнения государственными органами своих полномочий.

Важнейшей антикоррупционной мерой по исключению предпосылок для проявления коррупции путём предъявления особых требований к лицам, принимающим эти решения, является деятельность комиссий по урегулированию конфликта интересов. Многие эксперты выделяют ряд коллизий и ограничений в нормативном регулировании работы этих комиссий, что подтверждается позицией кадровых работников отдельных государственных органов. По-прежнему в глазах руководителей органов власти эти комиссии воспринимаются как органы, работающие исключительно лишь при наличии обращений либо самих государственных служащих, либо обращений правоохранительных органов. При этом нивелируется важнейшее направление работы комиссии, отмеченное в Указе Президента РФ от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» и распространяющееся на все государственные и муниципальные органы, а именно: содействие государственным органам в принятии ими мер по профилактике коррупции. В условиях отсутствия чёткого перечня возможных видов деятельности этих комиссий лица, ответственные за организацию их работы, предпочитают не принимать мер по профилактике коррупции вообще, нежели принимать их и не быть уверенными в том, что своей деятельностью комиссия по урегулированию конфликта интересов не превысила свои полномочия.

В состав комиссии по урегулированию конфликта интересов в обязательном включаются представители организаций, не относящихся к государственным органам, при котором созданы эти комиссии. Так, согласно типовому положению, одну четверть членов от общего состава комиссии должны составлять представители независимых организаций. В отличие от

предыдущих типовых положений о данной комиссии, в тексте положения, утверждённого вышеназванным Указом Президента РФ, присутствует специальная норма, запрещающая проведение заседаний комиссий по урегулированию конфликта интересов исключительно с участием членов государственного органа. Этим создаётся препятствие для проведения государственными органами формальных заседаний комиссии без участия сторонних наблюдателей.

Важное значение для организации антикоррупционной работы в органах государственной власти Ульяновской области имеет и практика проверки сведений о доходах государственных гражданских служащих. А принятый в конце 2011 года пакет поправок в антикоррупционное законодательство, наделивший руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации правом получать информацию о вкладах в кредитных организациях лиц, претендующих на замещение государственных должностей и должностей государственной гражданской службы в субъекте Российской Федерации, а также членов их семей, придаст новый импульс этой работе.

Изменение законодательства в части наделяния общественных палат субъектов Российской Федерации, в том числе и Общественной палаты Ульяновской области, правом инициирования проведения специально создаваемой комиссией проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами представительных органов субъектов Российской Федерации (Законодательного Собрания Ульяновской области) и соблюдения депутатами ограничений и запретов, установленных федеральным законодательством и законами субъекта Российской Федерации дало возможность по письменному обращению Общественной палаты Ульяновской области проверять деятельность любого депутата Законодательного Собрания Ульяновской области в части соблюдения им закононо установленных требований и ограничений.

Еще одной профилактической мерой стало утверждение Стандарта антикоррупционного поведения государственных гражданских служащих Правительства Ульяновской области, который является своеобразным кодексом чести чиновника и носит морально-ориентирующий характер для государственных служащих. Аналогичные стандарты поведения разработаны во всех исполнительных органах государственной власти Ульяновской области.

Подготовлен и в ближайшее время Губернатором Ульяновской области будет утверждён порядок размещения на официальных сайтах государственных органов сведений о доходах государственных служащих, замещающих должности, включённые в перечни наиболее коррупциогенных должностей, и членов их семей. Это также станет важной антикоррупционной мерой, направленной на раскрытие информации об имущественном положении и доходах лиц, работающих в государственных органах Ульяновской области. Это станет дополнительным способом

организации общественного контроля гражданского общества за работой органов власти.

Несмотря на разнообразие принимаемых государственными органами антикоррупционных мер, общее их качество не всегда приводит к желаемым результатам. Ряд экспертов подчёркивают необходимость создания в их структурах специальных подразделений или штатных единиц, выполняющих функции профилактики коррупции. Эта мера, безусловно, позволила бы активизировать меры по поиску и устранению условий для проявления коррупции.

Ещё одной проблемой в противодействии коррупции в государственных органах является отсутствие ряда требований и ограничений, применяемых к государственным гражданским служащим, но не являющихся обязательными в отношении лиц, замещающих государственные должности. Например, полномочия комиссий по урегулированию конфликта интересов в настоящее время распространяются на рассмотрение вопросов в деятельности государственных служащих, в то время как лица, замещающие государственные должности, законом не обязаны сообщать о потенциальных конфликтах интересов в соответствующие комиссии в силу отсутствия последних. Причиной такой ситуации является различия в правовом статусе государственных гражданских служащих и лиц, замещающих государственные должности. Для преодоления данного ограничения необходимо изменение не только регионального, но и федерального законодательства. Тем не менее, важнейшим залогом успешности противодействия коррупции является ликвидация этого различия, в связи с чем все работники государственных и муниципальных органов должны иметь одинаковые права и нести одинаковые обязанности вне зависимости от статуса и занимаемого должностного положения.

Анализ антикоррупционных мер, принимаемых органами государственной власти, в том числе проводимых с участием гражданского общества, позволяет констатировать их разнообразие. Однако темпы совершенствования антикоррупционного законодательства не соответствуют темпам вовлечения гражданского общества в эту работу.

С одной стороны, очевидно, что властные органы даже при наличии законного требования о вовлечении представителей общественности в свою работу стремятся облегчить исполнение этих требований, нередко привлекая к взаимодействию лиц, зарекомендовавших себя в качестве компромиссного и «беспроblemного» представителя общественности. Безусловно, пользы от таких представителей гражданского общества в практической антикоррупционной работе немного.

С другой стороны, нельзя не отметить и специфичность позиции гражданского общества в реализации антикоррупционных мер государственными органами, заключающуюся в игнорировании основной массой ульяновских общественников проблемы важности противодействия коррупции силами гражданского общества. Впрочем, последнее можно

объяснить тремя причинами: высоким уровнем готовности населения (из которого, собственно, и состоит гражданское общество) к совершению коррупционных поступков, выявляемых по данным социологических опросов, особым отношением населения к представителям власти, заключающимся в отсутствии желания и, зачастую, опасения высказывать публично собственное мнение, противоречащее с мнением высокого чиновника, отсутствием у гражданского общества веры в результаты своих усилий без поддержки властных структур.

В этих условиях желание принимать участие в решении проблемы противодействия коррупции сохраняется лишь у отдельных общественников, из которых достаточно большое количество воспринимает любые действия властных органов сквозь призму негатива и трактует роль общества в антикоррупционной работе исключительно как работу по поиску информации об использовании чиновниками служебного положения в личных целях, определив свою роль в качестве своеобразной общественной полиции, выявляющей коррупционные факты и проводящей общественные расследования не считаясь с законностью применяемых методов. Немало среди этой категории общественников и тех, кто хочет таким образом повысить собственную публичность с последующим намерением превратить её в политический и экономический капитал. Безусловно, названное направление приложения усилий гражданского общества является одним из самых важных в антикоррупционной работе, но не следует забывать о том, что иные формы общественного участия в совершенствовании антикоррупционных мер могут принести не меньшую, а иногда и большую пользу. Планомерное, системное воздействие общества на властные органы в направлении исключения коррупционных практик из процедуры принятия решения представляет собой эволюционный способ развития взаимодействия власти и общества и, как показывает мировая история, в большинстве случаев приносит больше пользы, нежели чем революционные изменения.

В этой связи представляется предпочтительным сосредоточить участие общества в популяризации темы противодействия «бытовой» коррупции, а также в наибольшей степени взаимодействовать с представителями органов власти, убеждая и доказывая последних в необходимости и эффективности учёта мнения общественности при принятии решений.

Среди всех факторов, сдерживающих активизацию участия гражданского общества в противодействии коррупции неверие в результаты собственных усилий является наиболее существенным и опасным одновременно, поскольку несёт в себе элементы оправдания собственной пассивности. В то же время имеется достаточно немного примеров того, как представители гражданского общества сумели без помощи властных органов реализовать полезные антикоррупционные инициативы.

Как уже было сказано, не следует забывать о роли профилактики коррупции как отдельного и немаловажного направления работы. Конечно, результаты этой работы не так заметны в глазах общества, но от этого они не теряют своей важности. Например, введённая в школах области практика

использования на уроках элементов антикоррупционного воспитания ориентирована на подрастающее поколение и ставит задачей не выявление преступлений, а убеждение юных ульяновцев в общественном и, в итоге, личном вреде коррупции.

Переориентация общественного сознания с привитой с молоком матери ценности «уметь договориться со всеми» на ценность «жить, как определено законом» является самой главной проблемой, решение которой усилиями только властных органов невозможно. Поэтому лишь гражданское общество может и должно принимать участие в планомерном убеждении жителей области в важном принципе, который можно обозначить следующей фразой: «хочешь видеть результаты борьбы с коррупцией – начни с себя».

Антикоррупционная работа в органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области

Антикоррупционная деятельность в органах местного самоуправления во-многом схожа с антикоррупционной работой государственных органов в силу единства требований к ним антикоррупционного законодательства. Так же, как и в органах государственной власти, в органах местного самоуправления осуществляется антикоррупционная экспертиза, действуют комиссии по урегулированию конфликта интересов и др.

В то же время организация профилактики коррупции в органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области имеет отличия от антикоррупционных мер муниципальных образований других субъектов Российской Федерации. Первым важным отличием антикоррупционной работы в муниципалитетах с точки зрения участия гражданского общества является деятельность созданных в 2009-2010 гг. общественных советов по профилактике коррупции в муниципальных образованиях Ульяновской области.

Эти советы были сформированы по предложению Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области во всех муниципальных районах и городских округах Ульяновской области в течение 2009-2010 гг. и представляют собой совещательные рабочие группы, учреждённые, как правило, при администрациях муниципальных образований Ульяновской области. Некоторые советы сформированы при муниципальных советах депутатов. Подавляющее большинство членов в составе советов составляют представители общественности, доля муниципальных служащих и лиц, замещающих муниципальные должности в них минимальна, и их роль, как правило, заключается в организационном обеспечении деятельности советов (подготовка места проведения заседания, приглашение участников, ведение протоколов заседания и т.п.). Практически все советы возглавляются представителями общественности, однако в некоторых муниципальных образованиях представители общественности избрали в качестве руководителей советов начальников юридических служб администраций

муниципальных образований, что положительно отразилось на работе этих органов. Впрочем, это скорее исключение, чем правило.

С самого начала деятельности данных советов в организации их работы выявились две главные проблемы: отсутствие у общественников достаточных познаний законодательства и высокая степень пассивности на заседаниях. Первая проблема частично была решена органами местного самоуправления путём введения в составы советов штатных юристов, которые при необходимости разъясняют спорные нормы законодательства и помогают общественникам подготовить юридически грамотные запросы в иные органы и организации.

Решение второй проблемы до настоящего времени не найдено ни самими общественниками, ни представителями органов местного самоуправления. Пока лишь немногие общественные советы к настоящему времени стали действительно эффективными органами, проводящими заседания не реже одного раза в месяц и активно участвующими в сборе и исследовании информации о фактах коррупции в деятельности муниципальных чиновников, реализующих иные меры по профилактике коррупции.

Тем не менее, большинство общественных советов по профилактике коррупции в течение 2011 года провело не менее 6 заседаний. В общей сложности общественные советы всех 24 муниципальных районов и городских округов провели в 2011 году более 200 заседаний, в которых приняло участие около тысячи человек. Важным шагом по повышению роли гражданского общества в антикоррупционной работе стала договорённость с руководителями силовых органов об участии их представителей на заседании этих советов. Отмечено, что участие представителей правоохранительных органов на таких заседаниях повышает мотивацию общественников в их намерении заниматься антикоррупционной работой.

Основной задачей советов по профилактике коррупции является изучение общественного мнения населения на территории муниципального образования, выявление и анализ негативных тенденций по всем направлениям жизнедеятельности, привлечение жителей совместно с органами местной власти, ответственными муниципальными чиновниками и сотрудниками правоохранительных структур к участию в выявлении и устранении фактов проявления коррупции. Фактически в работе данных советов можно проследить элементы общественного антикоррупционного контроля за деятельностью муниципальных органов.

Другой особенностью антикоррупционной работы в муниципальных образованиях стала реализация проекта внедрения в образовательные учреждения элементов антикоррупционного воспитания. Фактически эту работу организуют районные отделы образования администраций муниципальных образований.

Ещё одним отличием профилактической антикоррупционной работы в муниципалитетах стало вовлечение в число субъектов антикоррупционной политики муниципальных образований редакций муниципальных печатных

СМИ. По соглашению с местными администрациями они публикуют информацию о деятельности местных общественных советов, рассказывают о полезных антикоррупционных инициативах, освещают работу правоохранительных органов, выявляющих, расследующих и пресекающих коррупционные преступления. В течение 2011 года около в муниципальных печатных СМИ было опубликовано свыше 800 материалов по проблеме коррупции и борьбы с ней.

В силу немногочисленности и неразвитости некоммерческого сектора в муниципальных образованиях их роль в сфере профилактики коррупции играют уже названные общественные советы. В то же время общая проблема слабости гражданских инициатив во всех муниципальных образованиях, кроме, пожалуй, г. Димитровграда и г. Ульяновска, влияет на общий фон реализации антикоррупционных мер.

В этих условиях главной точкой приложения усилий гражданского общества представляется участие региональных общественных антикоррупционных объединений в поддержке антикоррупционных инициатив муниципальных образованиях, в том числе, путём выделения бюджетных средств на реализацию антикоррупционных проектов.

Ульяновская область.

Автономная некоммерческая организация «Институт системных исследований предпринимательства» в 2010 году проводил мониторинг антикоррупционной деятельности в регионах Российской Федерации, основной целью которого была оценка наличия и открытости организационно-законодательной базы противодействия коррупции, показывающая, какие действия в направлении антикоррупционной политики были осуществлены регионами и являются открытыми для граждан. Соответствующая балльная оценка проводилась на основе следующих составляющих антикоррупционной политики:

- Закон субъекта РФ о противодействии коррупции;
- Межведомственный совет по противодействию коррупции в субъекте РФ (положение);
- Программа/план противодействия коррупции в субъекте РФ;
- Порядок антикоррупционной экспертизы в субъекте РФ;
- Комиссия по урегулированию конфликта интересов (высшего органа) субъекта РФ (положение или порядок работы).

По состоянию на начало 2010 года, в ходе первого раунда исследования, лидерами рейтинга стали более половины регионов РФ, набравших 5 баллов и более.

Места в первой 10-ке между собой поделили регионы, набравшие по 7,5 баллов:

- Астраханская область, Камчатский край, Кемеровская область, Курганская область,

- Пензенская область, Республика Карелия, Республика Татарстан, Тамбовская область, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ. В данных регионах присутствуют все 5 оцениваемых составляющих антикоррупционной политики, носящие открытый характер. Соответственно, регионы получили по 1,5 балла по каждой из составляющих.

Данные оценки, тем не менее, не являются максимально возможными. В ходе 2 раунда в Смоленской области была выявлена практика создания межведомственного антикоррупционного органа в системе не только исполнительной, но и законодательной власти. Этот ранее уникальный результат был отмечен дополнительным баллом. По итогам 3 раунда данная позитивная практика была выявлена еще в 7 регионах:

- Волгоградская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская область, Калужская область, Республика Башкортостан, Ивановская область, Иркутская область.

В отношении общей динамики можно наблюдать совокупное повышение популярности и открытости для общества указанных мер по противодействию коррупции приблизительно вдвое.

Такие регионы как Чеченская республика и Ненецкий автономный округ, будучи аутсайдерами предыдущего рейтинга, к концу года успели принять антикоррупционные законы и реализовать отдельные меры, носящие, тем не менее, закрытый для общества характер, что позволило им набрать по 3 балла в настоящем рейтинге. Алтайский край начал антикоррупционную политику с введения порядка антикоррупционной экспертизы и замыкает рейтинг с 1 баллом.

Ульяновская область набрала 6 баллов, в связи с отсутствием комиссии по урегулированию конфликта интересов (высшего органа) субъекта РФ (положение или порядок работы).

Была также проведена и оценка качества организационно-законодательной базы противодействия коррупции ориентирована на действенность антикоррупционной политики и отражает в большей степени ее качество, нежели формальные действия. Балльная оценка проводилась на основе следующих составляющих антикоррупционной политики:

- Закон субъекта РФ о противодействии коррупции;
- Межведомственный совет по противодействию коррупции в субъекте

РФ (положение);

- Программа/план противодействия коррупции в субъекте РФ;

- Оценка качества организационно-законодательной базы противодействия коррупции ориентирована на действенность антикоррупционной политики и отражает в большей степени ее качество, нежели формальные действия. Балльная оценка проводилась на основе следующих составляющих антикоррупционной политики:

- Закон субъекта РФ о противодействии коррупции;

- Межведомственный совет по противодействию коррупции в субъекте РФ (положение);

- Программа/план противодействия коррупции в субъекте РФ;

- Порядок антикоррупционной экспертизы в субъекте РФ. Порядок антикоррупционной экспертизы в субъекте РФ.

Регионами-лидерами по качеству базиса антикоррупционной политики по-прежнему остаются Республика Татарстан (1 место – 48,6 балла), Тюменская область (2 место – 47,2 балла). А вот Республика Чувашия, Мурманская область и Республика Карелия были отодвинуты к границам первой десятки такими регионами как Республика Бурятия (47,0 балла), Нижегородская область (46,8 балла), Кировская область (45,5 балла), Самарская область (45,1 балла), г. Санкт-Петербург (44,9 балла), занявшими с 3 по 7 места соответственно. Общая динамика качества региональной антикоррупционной политики в среднем положительна, что во многом является следствием количественных результатов, то есть принятием во многих регионах дополнительных мер. Позитивная динамика наблюдалась в 60 регионах.

Высокое удельное качество антикоррупционных мер, рассчитываемое как отношение интегральной оценки и количества составляющих антикоррупционной политики, отмечено, у первых 13 регионов, у 4 регионов, также занимающих относительно высокие места в рейтинге (Республика Коми (15 место), Калининградская область (18 место), Кабардино-Балкарская Республика (24 место), Удмуртская Республика (28 место)), у Ненецкого автономного округа (55 место) и Забайкальского края (78 место). Последний стал лидером по этому показателю, набрав 13,6 балла за антикоррупционный закон. Ульяновская область в данном рейтинге занимает лишь 51 место (24,1 балл).

Несмотря на отмеченные достижения регионов в антикоррупционной политике, ее качество по-прежнему имеет достаточный потенциал для совершенствования в следующих аспектах:

1. публичности ее проведения (ни в одном законе не содержится права граждан на доступ и требования об обязательном опубликовании всей несекретной информации);
2. прямого запрета на принятие нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы;
3. оперативной публикации результатов антикоррупционной экспертизы;
4. внедрения механизмов повышения качества антикоррупционной политики;
5. стратегического применения: помимо собственно мер необходим учет воздействия групп различных специальных интересов и их переговорной силы.

По данным отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Ульяновской области, в 2011 году, по сравнению с 2010-м, на территории области отмечался рост числа преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы органов местного самоуправления почти в два раза, а взяточничество возросло почти на 40%. Интересно, что по России, в сравнении с 2010 годом,

наблюдается тенденция снижения числа преступлений по первому параметру более чем на 3,3%, а по взяточничеству – на 8,5%. По количеству зарегистрированных фактов получения взяток в 2011 году Ульяновская область занимает одно из лидирующих мест в Приволжском округе.

За 2011 год прокуратурой выявлено около 5,5 тысячи нарушений, связанных с коррупцией. Самой популярной коррупционной сферой стала деятельность государственных и муниципальных служб, слабые места которых - сбор, обработка и предоставление информации о доходах и имуществе. Набирает рост сфера размещения государственных и муниципальных заказов (около 10%).

Управление ФСБ России по Ульяновской области в течении 2011 года проводило плановую работу по противодействию коррупционным проявлениям. 2009 году по итогам рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности, возбужденным по материалам УФСБ, осуждено 14 лиц, в 2010 году – 6, а 2011г. – 14. Только дело бывшего министра здравоохранения Ульяновской области и его «компаньонов» предотвратит хищение бюджетных средства в сумме более 40 млн. рублей.

Анализ оперативной обстановки по линии борьбы с коррупцией в органах государственной власти и управления показывает, что к наиболее типичным попыткам коррупционных проявлений можно отнести использование должностными лицами своих служебных полномочий в корыстных целях при распределении и освоении федеральных средств, а также при проведении конкурсов на размещение заказов для муниципальных и государственных нужд.

В ходе организации работы по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений коррупционной направленности является отсутствие нормативной базы, позволяющей реализовать имеющиеся материалы в уголовно-процессуальном порядке через следственные органы ФСБ России.

Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Правительства Ульяновской области и урегулированию конфликта интересов, созданная в 2008 году, провела три заседания в 2011 году. В целях профилактики коррупционных и иных правонарушений департаментом государственной и муниципальной службы Правительства Ульяновской области в 2011 году, внесены изменения в Кодекс служебной этики государственных гражданских служащих Правительства Ульяновской области и исполнительных органов государственной власти Ульяновской области, разработан Стандарт антикоррупционного поведения государственного гражданского служащего Правительства Ульяновской области, внесены изменения в 186 должностных регламентов и 186 служебных контрактов государственных гражданских служащих, в части включения в них положений об ответственности за нарушения Кодекса служебной этики и Стандарта антикоррупционного поведения. Разработаны методические рекомендации, в том числе и для

органов местного самоуправления, проведено обучение руководителей кадровых служб исполнительных органов государственной власти Ульяновской области.

Одной из причин низкой эффективности борьбы с коррупцией является отсутствие в России комплексной системы антикоррупционного мониторинга.

Отсутствие систематического, регулярного и комплексного мониторинга снижает эффективность государственной антикоррупционной политики, так как государство не может оценивать собственные усилия – здесь необходим объективный взгляд «со стороны» - со стороны гражданского общества. Это позволит решить две взаимосвязанные задачи:

1. Предоставить объективную картину эффективности реализуемых антикоррупционных мероприятий;
2. Получить объективную оценку состояния, форм и видов коррупционных проявлений в определенных сферах и областях государственного и частного секторов.

В тоже время, как средство противодействия коррупции, мониторинг сам подлежит оценке с точки зрения эффективности его организации и проведения. Сегодня в достаточной степени регламентирован лишь мониторинг применения нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов. В целях повышения эффективности организации и проведения в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях антикоррупционного мониторинга экспертами рекомендуется учитывать следующие требования:

- антикоррупционный мониторинг должен охватывать основные общественно значимые направления деятельности государственных и общественных институтов по вопросам противодействия коррупции;
- антикоррупционный мониторинг должен осуществляться в рамках интегрированной системы, объединяющей государственные и муниципальные органы, а также структуры гражданского общества (независимый антикоррупционный мониторинг) в различных сферах и областях государственной и общественной жизни;
- антикоррупционный мониторинг не должен ограничиваться мониторингом применения законодательства о противодействии коррупции, а охватывать иные виды нормативных предписаний, исполнение которых способно оказать влияние на снижение коррупционных рисков.